

Пока автобус двигался, маленькая девочка заснула, лежа в объятиях Е Чена после того, как немного поиграла в игры. Вскоре в автобусе стало немного скучно.

Как раз в тот момент, когда Йе Чен собирался закрыть глаза, чтобы отдохнуть, молодой человек, сидящий перед ним, который выглядел довольно симпатично, взял на себя инициативу и спросил: "Привет, ребята. Позвольте представиться. Меня зовут Луо Цин. Вы, ребята, собираетесь на луг?"

Несмотря на то, что он, кажется, спрашивал всех, его глаза тренировались на Сяо Я рядом с Йе Ченом.

"Почему ты спрашиваешь о чём-то настолько ненужном? Кто бы пришел в это богом забытое место, где нет ничего, если бы не пастбище", - разгневанно ответила леди в тяжелом гриме с родинкой на подбородке.

Затем она добавила: "О да, я У Янь. Этот придурок только что изменил мне, так что я подумал, что мог бы подышать свежим воздухом".

"Меня зовут Чжан Данью. Я здесь, чтобы осуществить мечту моей сестры." Честный молодой человек с плоскими волосами, сидящий рядом с Йе Ченом, улыбнулся внимательно. Он потряхнул белой урной, покрытой красной тканью, которую носил с собой.

"Это урна? Ты с ума сошел? Ты принесёшь урну с собой. Ты не боишься, что она может принести тебе несчастье?" В тот момент У Янь испугалась, пока вслух осуждала его.

Кроме У Янь, даже Луо Цин был напуган. Е Чэнь не мог не взглянуть на Чжана Даню, хотя он ничего не сказал.

Чжан Даню поцарапал голову и улыбнулся в апологетической манере. "Не бойтесь, ребята". Моя сестра была хорошим человеком. Она будет добрым призраком даже после смерти и никому не причинит вреда.

"Моя сестра работала на текстильной фабрике и была убита при пожаре на фабрике. С юности она всегда хотела поехать на Хулунбейерскую пастбище, но наша семья бедна, поэтому мы не можем позволить себе билет во Внутреннюю Монголию. Поэтому я везу свою сестру на Вуменгскую пастбище".

"Похоже, вы с сестрой были довольно близки." Луо Цин взял на себя разговор. Однако, в его глазах было слабое презрение.

Чжан Даню кивнул. "Конечно. Наша семья бедна, а мой отец скончался, когда мы были молоды. Чтобы отправить меня в школу, моя сестра начала работать с 15 лет. К сожалению, я бесполезен, поэтому бросил школу после школы".

Когда он говорил, у него на глазах были слёзы. Казалось, он вспомнил что-то печальное.

"Ладно, хватит плакать. Уже не повезло, что ты держишь урну. Теперь ты плачешь, как на похоронах. Ты убиваешь мое отпускное настроение". Ву Янь немедленно помахал, чтобы остановить его.

Чжан Даню вытер слезы рукавом. Он не смел плакать, но глаза у него были красные.

Е Чен взглянул на У Яня и тайно покачал головой. У этого человека был острый рот и тонкие губы. Она казалась злой и, вероятно, заслуживала того, чтобы ее обманули.

"Брат, почему бы тебе не представиться?" Ло Цин сместил тему в сторону Е Чена и его дочери. Он тайно взглянул на Сяо Я рядом с Йе Ченом.

Йе Чен холодно сказал: "Я тебя знаю?"

"Ты..." Ло Цин не ожидал, что он скажет это, и был раздражен.

Ву Янь ушёл в подполье. "Почему ты такой? Вот почему мы представились".

"Простите. Мне не интересно знать никого из вас, так что я пропущу самоинструкцию!" Йе Чен покачал головой.

"Этот человек такой высокомерный!"

Луо Цин и У Янь посмотрели друг на друга. Дуэт, который изначально не знал друг друга, мгновенно оказался на одной стороне.

"Интересно, как зовут эту прекрасную леди? Интересно, будет ли у меня возможность познакомиться с тобой". Ло Цин любезно улыбнулся, когда смотрел на Сяо Я в рыцарской манере.

Для него, с его хорошей внешностью и рыцарством, он, скорее всего, добьется успеха в этой флиртовой игре.

Тем не менее, Сяо Я просто холодно посмотрел на него. "На мне маска для лица и солнечные очки". Могу я знать, откуда ты знаешь, что я красивая?"

"Ухх..." Луо Цин был совершенно безмолвен.

Как он мог объяснить, что Сяо Я была явно красивой женщиной, учитывая его опыт флирта со многими женщинами?

Видя, что он не смог ответить на это, Сяо Я сказал нейтрально: "Так как вы даже не можете ответить на это, этого достаточно, чтобы доказать, что вы нечестный человек".

Луо Цин был оскорблён.

"Брат, думаю, эта дама права."

Слишком честный Чжан Даню поцарапал ему голову и сказал, глядя на Ло Цин со всей серьезностью: "Она носит маску для лица и солнечные очки, откуда ты знаешь, что она прекрасна?"

"Закрой рот!" Луо Цин холодно смотрел на него. Он тайно наклеивал на него ярлык деревенщины. Что эта деревенщина знает о флирте?

Чжан Даню заткнул рот сразу после того, как на него накричали. Он не осмелился говорить снова, но он все еще думал о своем вопросе раньше.

В тот момент маленькая девочка, которая крепко спала в объятиях Е Чена, случайно пнула Чжана Даню. Е Чен повернул голову, чтобы извиниться. "Простите".

"Не волнуйся, брат. Твоя дочь такая милая." Чжан Даню похлопал по грязи на бедре, совсем не издеваясь.

Йе Чен любезно сказал: "Давай будем друзьями". Я Е Чен, а это моя дочь. Можешь звать ее Менгменг".

Среди немногих в автобусе ему больше всего понравился Чжан Даню. Он был чист, хотя и слишком честен.

"Приятно было познакомиться, брат Чен. Меня зовут Чжан Даню." Чжан Даню улыбнулся, показав свои зубы.

Атмосфера в автобусе снова застоялась.

Автобус остановился всего через три часа после поездки по ухабистой горной дороге.

Хуан Линь начал кричать в мегафон: "Все, мы пришли! Мы прибыли в деревню Сиге. Не толкайте друг друга. Пожалуйста, встаньте в очередь, чтобы выйти из автобуса. Пусть старики

и женщины выйдут первыми.

"Не блуждайте, когда вы там, ребята". Мы все еще более чем в 16 километрах от пастбища Вуменг. Давайте сначала посетим местный храм!"

Йе Чен остался неподвижен. Он только посмотрел на Сяо Я рядом с ним и после того, как все вышли из автобуса, сказал: "Идите".

"Спасибо!" Сяо Я поблагодарил его и ушёл. Тем временем, её телохранитель безо всякого выражения взглянул на Е Чэнь, прежде чем последовать за ней. □

Е Чен разбудил маленькую девочку и вышел из автобуса, неся её. Он понял, что они на площади. Тем временем, в конце площади была каменная лестница, ведущая вверх.

В конце каменной лестницы был храм, и многие туристы шли к нему со своими партнерами.

Хуан Линь начал представлять место, как он указал на храм после того, как поднялся по каменной лестнице со всей силой: "Все, мы заправляем автобусную цистерну, и это займет некоторое время".

"Раз уж мы здесь, давайте посетим этот храм в Гуанхуне". Местные жители говорят, что он воплощает в жизнь вашу мечту, особенно в браке и плодородии. В него можно войти. Просто пожертвуйте все, что захотите для благовоний".

Сначала люди жаловались, но вскоре они последовали за толпой к храму с поднятым настроением, когда услышали, что вход свободен.

"Брат, ты идешь?" Чжан Даню подошел, неся урну. Он сказал, чувствуя вдохновение, "Я хотел бы посмотреть, встречу ли я свою сестру в нашей следующей жизни".

"Я не поклоняюсь и не молюсь никаким богам".

Когда Йе Чен улыбнулся и попытался отвергнуть его, маленькая девочка в его объятиях прервала: "Папа, Менгмен хочет это увидеть". Менгмен никогда раньше не видел Бодхисаттву."

Е Чен мог только сказать ей "да".

В этот момент подошёл Сяо Я и, улыбаясь, сказал: "Е Чен, иди с братом. Мне нужно кое с чем разобраться. Встретимся позже, когда мы уедем. Мне очень жаль".

Потом она привела своего телохранителя на другую сторону площади.

"Пойдем, брат".

Е Чен хорошо осмотрел телохранителя, прежде чем подняться по лестнице с Чжан Дэню.

...

В фермерском доме дверь была закрыта сразу после того, как Сяо Я и телохранитель вошли.

Телохранитель ударил её по щеке и сказал с насмешкой: "Как ты смеешь ослушаться меня?"

Сяо Я отступил на несколько шагов назад и заплакал, закрывая лицо: "Дядя Ли, я умоляю тебя". Пожалуйста, не причиняй боль Е Чену и его дочери. Пока ты им ничего не сделаешь, я вернусь с тобой в деревню Мяо".

"Не забывай, кто ты есть. Твоя работа - служить первосвященнику племени Чёрный Мяо, включая твою душу и твоё тело!" Дядя Ли сказал с мрачным выражением: "Более того, есть парень, которого первосвященник посадил в твоё тело". Если ты осмелишься ослушаться его, у первосвященника будет 100 способов пытать тебя. Ты пожелаешь, чтобы к тому времени ты уже был мертв!"

"Но Йе Чен и его дочь невиновны. Дядя Ли, ты можешь их отпустить?" Сяо Я крепко встал на колени и крепко схватил его за ноги.

"Что ты знаешь?" Дядя Ли выгнал её. "Я понял, что у дочери Йе кровь и плоть чище, чем у большинства людей, когда мы были в автобусе. Она лучший кандидат, чтобы быть сосудом "гу". К тому времени в нашем племени Черный Мяо появится король гу!"

Красивое лицо Сяо Я побледнело, и страх наполнил её лицо.

Так называемый сосуд гу был человеческим сосудом, в котором у человека будут связаны все четыре конечности, и в его голове будет создана дыра. Отобранный вид гу будет залит после этого.

Все виды гу были ядовитыми жабами, пауками, змеями и тому подобное. Как только он попадал в человеческое тело, он высасывал кровь человека, ничего не оставляя. Весь этот опыт был бы адом для жертвы.

"Вперед".

Дядя Ли вытащил красную бутылку из кармана и бросил ее в Сяо Я. "Налейте этого парня в их напиток и заставьте отца и дочь выпить его."

<http://tl.rulate.ru/book/38992/1009553>